

УДК 330.101:316.75

Н.И. Гульбина, Т.Ю. Артибякина

ИДЕОЛОГИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА

Известно, что реформы в России осуществлялись под знаком деидеологизации. Утверждалось, что на смену идеологизированной теории К. Маркса, которая самими марксистами объявлялась идеологией пролетариата, придет западная строгая и математически формализованная экономическая теория, решающая извечные экономические проблемы «что», «для кого» и «когда» производить. Время, прошедшее с тех пор, показало, что влияние идеологии на экономическую теорию и на саму экономику значительно. В статье делается попытка показать это влияние, отразить взгляды известных экономистов на указанную выше проблему и систематизировать их. Авторы полагают, что влияние идеологии можно рассмотреть в трех аспектах: во-первых, влияние на экономическую науку, во-вторых, на институциональные изменения и, в-третьих, на саму экономическую систему. В данной работе речь пойдет о влиянии идеологии на развитие экономической науки.

Ключевые слова: экономическая теория и идеология, позитивная и нормативная экономическая теория, каналы проникновения идеологии в экономику.

В данной работе не ставится задача рассмотрения видов идеологии, ее влияния на различные процессы, ее функций в обществе. Речь пойдет о влиянии идеологии на развитие экономической науки. В литературе предлагается множество различных определений понятия «идеология». Но если не вдаваться в детали этого определения, предлагаемого представителями различных отраслей знания (культурологами, политологами, экономистами), то можно обнаружить, что под идеологией чаще всего понимается система взглядов и представлений, составляющая мировоззрение человека или общества. Под идеологией будем понимать совокупность идей и ценностей, принятых в том или ином обществе. Поскольку это система взглядов и понятий, ценностных суждений, не поддающихся практической проверке, то она чаще всего принимается на веру.

В работах зарубежных и отечественных экономистов проблема влияния идеологии на экономическую теорию была поставлена уже в XIX в. Полемика между экономистами по проблеме соотношения экономики (науки) и идеологии ведется почти полтора столетия. Но особо оговоримся, специальных исследований немного. Проблема взаимосвязи науки, идеологии, а часто и политики ставится в многочисленных статьях и работах по истории экономической мысли, методологии исследования. Разумеется, большинство исследователей понимают необходимость проведения различий между идеологией как системой взглядов, не подвергающихся эмпирической проверке, и наукой как рациональным мышлением, опирающимся на факты и использующим определенные методы (инструментарий) исследования. Экономическая наука, как и естественные науки, формулирует исходные гипотезы, выводит из них следствия, а затем сопоставляет эти следствия с фактами. Но любая наука испытывает воздействие со стороны вненаучных (по терминологи-

гии К. Поппера) факторов, в том числе и идеологических. Многие авторы отрицают наличие идеологических элементов в экономической теории, другие склоняются к мысли о значительном влиянии идеологии и мировоззрения на формирование и развитие экономического знания. Й. Шумпетер, будучи президентом Американской экономической ассоциации, в 1948 г. выступил с речью «Наука и идеология». В своем известнейшем произведении «История экономического анализа» он посвятил первый параграф главы 4 рассмотрению вопроса о том, «является ли история экономической науки историей идеологий»? Об этом влиянии в той или иной форме писали Дж. Шпенглер в книге «Современная идеология и экономическая теория», У. Дж. Сэмюэльс в статье «Идеология в экономическом анализе», М. Алле, Жамс, Дж.К. Гэлбрейт, Г. Мюрдаль, А.Р. Хейлбронер, М. Блауг, Дж. Стиглиц, Дж. Робинсон, Т. Веблен, Л. Дюмон, Р. Карсон, П. Кругман.

В современной отечественной литературе работ не так много, но в различного рода исследованиях по истории науки и ее методологии вопрос о влиянии идеологии, культуры, мировоззрения так или иначе ставится. Об этом размышляют современные отечественные экономисты Л.Д. Широкопад, М.В. Шишкин, П.А. Отмахов, О.И. Ананьин, Н.А. Макашева, С.Г. Кирдина.

Известные российские историки экономической мысли в начале XX столетия особо подчеркивали влияние идеологического фактора на становление и развитие тех или иных экономических теорий. Так, М.И. Туган-Барановский в интереснейшем по форме и содержанию учебнике «Очерки из новейшей истории политической экономии и социализма» писал: «Ни на одну науку классовые интересы не оказывали такого подавляющего влияния, как на политическую экономию» [1. С. 135]. Другой известный в России экономист и историк экономической мысли А.Н. Миклашевский отмечал, что цель естественных и общественных наук одна – это последовательное раскрытие истины, изучение законов природы. Но естественные науки «гораздо старше по времени их научной разработки, их методы точнее, при исследовании природы мысль человека оперирует с большей объективностью и не так поддается общественным течениям, той борьбе интересов и построений, которыми так полна общественная жизнь» [2. С. 4]. В учебном пособии В.В. Святловского классическая школа политической экономии характеризовалась как «блестящая и законченная идеология европейской буржуазии» [3].

М. Алле в книге «Экономика как наука», рассуждая о возможности превращения экономики в настоящую науку, писал: «Может быть она (экономика. – Н.Г. и Т.А.) таковой и не станет в полной мере, поскольку ее исходный материал тесно связан с интересами и идеологиями». Далее М. Алле замечал: «К сожалению, экономическая наука часто связана с судьбой политических доктрин... Более того, не бывает ученого, который бы до известной степени неосознанно не испытывал влияния собственных политических взглядов» [4. С. 46]. Известная английская экономистка Дж. Робинсон отмечала, что экономическая наука больше походит на теологию, чем на фактологическую науку, и «как и в теологии, аргументы экономической теории в большей степени направлены на обоснование доктрин, нежели на проверку гипотез» [5].

Во всех приведенных высказываниях речь идет о влиянии идеологии на экономическую теорию. Вопрос в том, какова взаимосвязь между наукой и идеологией. Ведь влиять одно, а определять – другое. Кроме того, следует подчеркнуть, что дело не в отрицании влияния идеологии, а в отделении научных идей от идеологических. Следует заметить, что среди тех, кто признавал или признает влияние идеологии на экономическую теорию, не все одинаково определяют ее роль в формировании и развитии теории. Так, М. Вебер, проводя существенное различие между фактами и ценностями, считал, что ученый должен говорить о фактах, а не о ценностях. М. Вебер полагал, что «постоянное смешение научного толкования фактов и оценивающих размышлений остается... самой распространенной, но и самой вредной особенностью исследований в области нашей науки» [6. С. 356].

М. Алле, признававший, как уже замечено выше, влияние идеологии на экономическую науку, вместе с тем отмечал, что «смешение идеологии и науки приводит к тому, что слишком часто априорные взгляды, нормативные концепции тормозят развитие экономической мысли. Слишком часто экономическая теория считается верной или ошибочной в зависимости от того, как толкуются ее положения: благоприятствуют ли они той или иной идеологии, интересам той или иной социальной группы, той или иной концепции господствующих доктрин или, напротив, ставят их под сомнение» [4. С. 113–114]. Любопытно, что К. Маркс, теорию которого называли «идеологией пролетариата» и который, рассматривая взгляды предшественников, говорил о классиках политической экономии как о выразителях интересов буржуазии, понимал идеологию как «иллюзорное» сознание и утверждал, что наука, коль скоро она стремится к истинному знанию, должна очищаться от идеологии» [7. С. 171–185].

Й. Шумпетер полагал, что влияние идеологии на экономический анализ не является существенным, но при этом в «Истории экономического анализа» он уделял значительное внимание осуждению идеологии. П.А. Отмахов считал, что «объективная истина в экономике все же достижима. Рано или поздно она станет такой же объективной наукой, как физика» [5. С. 39]. В конце XX столетия один из известнейших экономистов М. Фридмен заметил, что экономическая наука в лице ее неоклассического направления свободна от оценочных суждений. М. Фридмен настаивал на том, что экономическая теория – это позитивная наука и как таковая она абсолютно беспристрастна и совершенно объективна. Ее цель – получение объективного и достоверного знания. Она «является или может являться объективной наукой точно в том же смысле, как и любая из физических наук» [8]. А, например, Б. Селигмен полагал, что «...разработать научную экономическую теорию, независимую от оценочных суждений, практически невозможно» [9. С. 533]. Х.Д. Курц замечает «...утверждение о том, что экономическая наука в целом успешно переросла период невежества и имеет дело только с идеями и концепциями, причем как первые, так и вторые истинны и плодотворны, является просто мифом, который обслуживает как корыстные интересы, так и недавно появившуюся заинтересованность совершенно иного толка» [10. С. 12].

Р.Л. Хейлбронер, критикуя неоклассическую теорию за внеисторичность, аполитичность и асоциальность, замечал, что существует идеологическая

функция науки. Понимать под ней надо не узкую апологетику, а определенное мировоззрение, экономическая наука – это «...мировоззренческая система из числа тех, что сопровождают и поддерживают все социальные порядки. Назначение подобных систем заключается в том, чтобы обеспечить моральную уверенность, которая есть необходимая предпосылка политического и душевного покоя как для господствующих, так и для подчиненных элементов любого социального порядка» и далее: «... экономическая наука должна осознать себя самое не только как аналитическую дисциплину, но и как идеологию» [11. С. 53–54].

Безусловно, было бы замечательно, если бы экономисты могли сказать, что они так же, как, например, географы, биологи, способны воспринимать явление как данность без оценок. Но, на наш взгляд, это невозможно в силу целого ряда причин.

Дело заключается в специфике самого экономического знания и особенностях общественных наук, в отличие от естественных. Экономическая теория изучает человеческое поведение, которое может меняться, так же как сама экономическая система. В отличие от природы, которую изучают представители естественных наук, социально-экономическая реальность пронизана ценностными суждениями. Ученый-экономист не может быть беспристрастным наблюдателем, он сам активный участник хозяйственной жизни и, следовательно, не может быть беспристрастным. В научных исследованиях могут встречаться как фрагменты рассуждений на уровне здравого смысла, так и политические взгляды, «корыстные интересы», моралистические положения, открытая или скрытая пропаганда каких-либо ценностей. Как пишет И. Филатов, что граница между объективными описаниями и оценками остается проницаемой и в конечном счете это связано с человеческим характером экономической науки [12]. На наш взгляд, в широком контексте можно говорить о влиянии не столько идеологии, сколько мировоззрения, культуры и ряда других факторов. Наука отражает объективную реальность, которая неизменна и единственна в форме понятий и законов. Однако, как полагают не только экономисты, но и теоретики культуры, психологи, человек не просто механически отражает реальность, его восприятие «...зависит от нашей настроенности, от заложенной в нас “сетки”, на которую влияют врожденные особенности, культурное окружение и привычки» [13. С. 231].

Экономика основывается на ценностных суждениях. Г. Мюрдаль показал, что нормативный подход приложим к экономической науке на протяжении всей истории и развития. По его мнению, заявления о том, что «экономическая наука может быть столь же объективна, как физика, не стоит принимать слишком серьезно; ученый, как и всякий человек, живущий в обществе, имеет религиозные (или атеистические) убеждения, нравственные принципы, политические пристрастия. При всем желании он не может отбросить свои ценностные суждения в ходе исследования: быть в свободное время, например, католиком или буддистом, симпатизировать рабочему движению или большому бизнесу, проповедовать расизм или межнациональную терпимость, но, заходя в свой рабочий кабинет, превращаться в “только ученого”» [14. С. 98–99]. С ним солидарен Л.Д. Широкоград, подчеркивающий, что «экономическая наука... тесно связана с идеологией. Ведь идеология отража-

ет потребность в ценностной ориентации личности, в социальном идеале. Ученый не может быть лишен этой потребности; она формируется всей системой его воспитания и образования, той средой, которой он живет... Но именно это обстоятельство... мешает экономической теории стать объективной, то есть независимой от воли и сознания людей» [15. С. 77]. Как заметил Р. Хейлбронер, всякий экономист «подходит к исследованию с осозанным или неосозанным желанием показать пригодность или непригодность общественного устройства, которое он изучает» [16. С. 139].

Начиная со Смита, экономисты применяли не только позитивное исследование экономических фактов, пытаясь объяснить экономический мир «как он есть», но и давали рекомендации нормативного характера, каким «он должен быть», которые отражали их политические убеждения и ценностные установки. Капитализм в трактовке классиков и неоклассиков рассматривался как гармоничная, близкая к совершенству система, в основе которой лежат рынок, рациональность и равновесие. Американский экономист П. Кругман замечает, что за последующие 160 лет (после А. Смита) «был разработан обширный корпус экономической теории, в основе которой лежала вера в рынок» [17]. Даже в неоклассической теории, представители которой заявляют о строгости, отсутствии каких-либо оценочных суждений, позитивизме, о том, что экономическая наука является лишь отраслью естествознания, такие оценки безусловно присутствуют. Например, один из известнейших экономистов XX столетия М. Фридмен настаивал, что позитивная экономическая наука принципиально независима от какой-либо этической позиции или нормативных суждений [8]. В то же время сама концепция М. Фридмена о роли денежных факторов в экономике началась именно с идеологического утверждения о капитализме как свободном обществе. В таких работах, как «Капитализм и свобода» (1962), «Свобода выбирать» (1980), этот известный американский экономист выступает открытым проповедником ценностей свободного рынка.

Еще более явно идеологические убеждения авторов присутствовали в работах представителей экономической теории предложения. В основном их аргументы в защиту снижения налоговых ставок как важнейшего средства мотивации хозяйственной деятельности строились не столько на статистических данных или реальных ставках, сколько на рассуждениях о соответствии их рекомендаций духу американского капитализма. Странники экономической теории предложения утверждали, что снижение налогов как важнейшая мера экономической политики может возродить традиционные ценности, обеспечившие процветание Америки, – трудолюбие и бережливость. Они оправдывали неравенство в распределении доходов, выступали за сокращение социальных программ.

По мнению Р. Карсона, эта концепция лишней раз подтверждала тезис о том, что сила веры сильнее силы факта [19. Р. 71]. Характеризуя новую классическую макроэкономику (теорию рациональных ожиданий) американский экономист Л.Р. Рей называет ее не чем иным, как идеологией представления новых классиков о нейтральности денег, о неэффективности финансовой политики, поскольку они опираются на допущение о том, что все рынки эффективны и на аллокацию ресурсов не оказывают влияния способы финанси-

вания [19. Р. 22]. Анализируя состояние современной экономической теории, П. Кругман указывает на «расцвет идеологии свободного рынка» [20]. Американские экономисты Дж.Д. Висман и Б. Бейкер в одной из статей указывают на то, что идеологический маятник в последние десятилетия качнулся в сторону идеологии «laissez -faire», которая стала привлекательной не только для правящей элиты, но и для профессиональных экономистов [21]. Еще более категоричен Джозеф Стиглиц, полагающий, что «члены сообщества работают не для того, чтобы понять что-то, а пишут статьи и книги для того, чтобы быть положительно оцененными этим сообществом» [22. С. 288].

Представители основного течения в современной экономической теории гордятся тем, что сумели превратить ее в строгую формализованную теорию, лишенную какого-либо идеологического давления. Безусловно, этому во многом способствовала математизация экономической теории. И тем не менее существуют различные каналы, по которым идеология проникает даже в строго формализованную теорию. Об этом писали многие известные историки и методологи экономической науки (Й. Шумпетер, М. Блауг, У.Дж. Самюэльс). В существующих концепциях развития науки (Т. Кун, И. Лакатос) отмечается, что структура науки, помимо теоретического и эмпирического уровня, включает и мировоззренческую компоненту, которая оказывает влияние на отбор и интерпретацию фактов, выдвижение гипотез, выбор исследуемых проблем и даже возможных способов их исследования. Как известно, в основе твердого ядра неоклассической научно-исследовательской программы лежат скрытые установки, принимаемые всеми. Могут существовать и неявные идеологические допущения, принимаемые молчаливо, на веру. Например, вера в естественное равновесие рыночных сил. Можно полагать, что понятие равновесия было заимствовано первыми классиками, в том числе и А. Смитом, из естественных наук того времени и поиски естественных экономических законов были основаны на вере в то, что равновесие существует и в экономике. Вместо движения тел и масс появилось движение товаров и денег, а также введено понятие «невидимой руки», приводящей экономическую систему в состояние равновесия. Но, как полагают некоторые исследователи, «равновесие в экономике не было законом, открытым в политической экономии, напротив – все поиски экономических законов были основаны на вере в это равновесие» [23]. Такие понятия как «экономический человек», «невидимая рука», «свободный рынок», стали символом веры многих либерально настроенных экономистов, частью экономической идеологии.

Следует обратить внимание на сложность многих понятий, не поддающихся эмпирической верификации и экспериментальной проверке. Многие исследователи считают, что невозможность постановки контролируемого эксперимента в экономической теории является главным препятствием для обнаружения в ней аномалий. «Делать предсказания можно только на базе ограниченного числа предпосылок, но в реальной жизни их бесчисленное множество» [5. С. 39]. В экономической науке, как и во многих общественных науках, возможность эксперимента ограничена. Как писал Й. Шумпетер, «...в экономической науке... сфера строго проверяемых явлений ограничена. Многие из них входят в область личного опыта, а уж отсюда изгнать идеологию... невозможно» [24. С. 51]. Но, как заметил А.Л. Кребер, «...выйти за пре-

дела... субъективных обстоятельств способна только изошренная наука, искусно владеющая экспериментом и вооруженная точными инструментами» [13. С. 231]. Несмотря на значительный прогресс в этом направлении (формализация, математизация, формирование экспериментальной экономики, опирающейся на «полевые» исследования), возможности экономической науки пока малы, поскольку экономическая наука имеет дело со взаимоотношением людей, с поведением людей. Сложнейшая экспериментальная работа (проведение опытных исследований с помощью специальных инструментов, обобщение их результатов, формулировка базовых положений) заменяется априорно принимаемой предпосылкой о поведении людей, здравым смыслом, внутренним наблюдением. Как писал У.Дж. Сэмюэлс, «экономисты нередко вступают на идеологическую почву, когда выдают за реальность некую гипотетическую естественную экономическую систему, и утверждают, будто всякие изменения, осуществляемые сами по себе, искусственны» [25. С. 673].

Наука, в том числе и экономическая, вводит ряд соответствующих предпосылок и допущений, которые неизбежно подталкивают к изучению одних проблем, оставляя в стороне другие. Как заметил Й. Шумпетер, очевидно, для того, чтобы поставить перед собой какую-либо проблему, мы должны прежде всего иметь перед глазами определенный набор связанных явлений, представляющих собой объект для исследования. Такой преданалитический акт познания мы называем «видением» [24. С. 49]. «Видение», считал Й. Шумпетер, по определению связано с идеологией. Там, где начинается систематизация и упорядочение эмпирических данных, возникает система ценностных суждений.

Одним из допущений является выбор определенной модели человека. В основе неоклассической теории, как известно, лежит посылка максимизации полезности, но, как полагают некоторые исследователи, такой взгляд на действительность вряд ли можно считать продуманным, он не поддерживается большинством религий, философских учений и экономических доктрин [26, 27]. К числу важнейших допущений относятся и принимаемые способы идеализации и абстрагирования. И даже, по мнению некоторых авторов, выбор объектов и методов анализа. Экономическая наука, как любая другая, выбором исследуемых проблем, постановкой задач и использованием тех или иных допущений подталкивает к изучению одних проблем, оставляя за чертой анализа другие. Как полагает И. Филатов, все это может выглядеть техническими допущениями, но неявно определяется идеологическим выбором [12].

Таким образом, содержательная попытка рассмотреть точки зрения представителей разных направлений экономической теории на взаимосвязь «наука – идеология» позволяет сделать следующие выводы.

Ортодоксальная экономическая теория стремится уйти от проблемы влияния идеологических факторов на формирование и развитие экономических доктрин и сосредоточиться на анализе прогностических и познавательных возможностей экономической теории. Представители альтернативных теорий активно исследуют каналы проникновения идеологических элементов в экономическую науку. По их мнению, само основание современной экономической теории идеологизировано, исходные предпосылки и допущения

относительно экономической системы и человеческого поведения трудно поддаются верификации, а некоторые из них прямо противоречат текущей практике. Таким образом, их использование базируется исключительно на вере. Помимо этого, мировоззрение познающего субъекта формируется под влиянием системы ценностей, присущих определенному обществу, типу цивилизации, которые сознательно или бессознательно привносятся в его рассуждения. В качестве других каналов влияния идеологии исследователи выделяют такие, как выбор объекта исследования, введение допущений и предположений, характер исследуемых взаимосвязей.

Попытки представителей мейнстрима полемизировать с представителями альтернативных направлений и школ связаны со стремлением обосновать научность экономической теории, ее эквивалентность по «чистоте» и строгости анализа естественным наукам. Однако логика развития экономической теории такова, что усилия представить ее изолированной от идеологии отвергаются самой жизнью. Специфика той реальности, с которой имеет дело экономическая наука, ориентирует ее на более широкий социальный подход, особенно в области нормативного анализа. Идеологический аспект экономической науки нередко негативно сказывается на ее развитии, заставляя порой науку служить политическим и социальным пристрастиям, интересам определенной социальной группы, разрывая связь с реальностью. Так называемая «объективная обоснованность» методов и результатов в некоторых случаях ставит под сомнение научный характер отдельных экономических концепций.

Условия современного исторического перелома общественного развития, когда процесс глобализации сочетается со становлением новой постиндустриальной экономики, стимулирует многочисленные попытки сформулировать некую новую парадигму. Очевидно, что сегодня очень важен поиск новых способов целостной и объективной оценки развития экономики. Однако столь же очевидно, что мы не застрахованы от вторжения новых идеологий, идущих на смену прежним.

Литература

1. *Туган-Барановский М.И.* Очерки из новейшей истории политической экономии и социализма. СПб., 1905.
2. *Миклашевский А.Н.* История политической экономии (Философские, исторические и теоретические начала экономии XIX века). Юрьев, 1909.
3. *Святловский В.В.* Очерки по истории экономических воззрений на Западе и в России. СПб., 1913.
4. *Алле М.* Экономика как наука. М., 1995.
5. *Отмахов П.* Эмпиризм в экономической науке // *Вопр. экономики.* 1998. № 7.
6. *Вебер М.* Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
7. *Маркс К., Энгельс Ф.* Собр. соч. Т. 3.
8. *Friedman M.* On the methodology of positive economics // *M. Friedman. Essays in positive Economics.* Chicago: University of Chicago Press, 1953.
9. *Селигмен Б.* Основные течения современной экономической мысли. М.: Прогресс, 1968.
10. *Курц Х.Д.* Куда идет история экономических учений: медленно движется в никуда? // *Вестн. Санкт-Петерб. ун-та.* 2008. Сер. 5, вып. 5.
11. *Хейлбронер Р.Л.* Экономическая теория как универсальная наука // *THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем.* 1993. Т. 1, вып. 1.
12. *Филатов И.* Идеологии и ценности в экономической науке // *Вестн. РГГУ.* 2012. № 17.

13. *Кребер А.Л.* Стиль и цивилизации // Антология исследований культуры. Т. 1: Интерпретация культуры. СПб.: Университетская книга, 1997.
14. *Мюрдаль Г.* Современные проблемы «третьего мира». М.: Прогресс, 1972.
15. *Широкоград Л.Д.* Влияние идеологии на развитие политической экономики в СССР в 1920–1930-е годы // Вестн. Санкт-Петербур. ун-та. Сер. 5. Экономика. 2010. Вып. 1.
16. *Heilbroner R.* Economics as a «Value-free» Science // Social Research. 1973. Vol. 40, № 1.
17. *Кругман П.* Почему экономическая наука бессильна. URL: http://slon.ru/economics/pochemu_ekonomicheskaga-nauka_bessilina-13085.xhtml
18. *Carson Robert B.* What economists know. New York: st. Martin's Press, 1990.
19. *Wray L.R.* The dismal state of macroeconomics and the opportunity for a new beginning // Levy economics institute working paper. Annandale on Hadson. 2011. № 6.
20. *Кругман П.* Блюз горячих денег // The New York Times. 26.03.2013. URL: <http://okoplanet.ru/finances/financescrisis.174889.ssha.html>
21. *Wisman J.D., Baker B.* Increasing inequality, inadequate demand, status in security, ideology, and the financial crisis of 2008 // Working Paper. Wash. 2011. № 1.
22. *Стиглиц Дж.* Крутое пики: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М.: ЭКСМО, 2011.
23. *Кара-Мурза С.Г.* Идеология и мать ее наука. URL: http://www.rulit.net/books/ideologiya_i_mat_ee-nauka-read-40059-29.html (дата обращения: 07.09.2014).
24. *Шумпетер Й.* История экономического анализа: в 3 т.: пер. с англ. / под ред. В.С. Автономова. СПб.: Экономическая школа, 2001. Т. 1.
25. *Сэмюэльс У.Дж.* Идеология в экономическом анализе. Современная экономическая мысль. М.: Прогресс, 1981.
26. *Эн А.* Об этике и экономике: пер. с англ. М.: Наука, 1996.
27. *Аккерман Ф., Ананьин О., Вайсконф Т., Гудвин Н.* Экономика в контексте (вопросы преподавания экономической теории) // Вопросы экономики. 1997. № 2.

Goolbina Natalia I., Artibyakina Tatjana U.

Department of General and Applied Economics, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia. E-mail: gulnat@sibmail.com

IDEOLOGY AND ECONOMICS.

Keywords: Economic theory and ideology; Positive and normative economic theory; Channels of ideology to affect the economy

The authors believe that the impact of ideology can be considered in three aspects: first, the impact on economics; secondly, on the institutional changes, and thirdly, on the economic system itself. This paper will focus on the impact of ideology on the development of economics. The authors review the standpoints of prominent economists on this issue and systematize them. The paper does not aim to consider types of ideology and its influence on the various processes of its functions in society.

The authors use the definition of ideology common among researchers: a set of ideas, beliefs and values. An analysis of the views of many famous foreign economists, as well as domestic economists of the past and present on the impact of ideology on the economic theory, makes it possible to draw certain conclusions.

Despite the beliefs of mainstream supporters that the economy being a positive science is free from ideology, representatives of alternative courses of economics actively explore the channels through which ideology affects economics. Scientists have indicated various elements of ideology in economics. They are associated with the choice of the object of study, the selection of the problems for investigation, the nature of the investigated relationships in the economic system, the selection of facts and proposed hypotheses, and even ways to study problems in the economy. In addition, according to the researchers, worldview of a perceiving subject is influenced by the system of values inherent in a particular society.

Attempts of the mainstream to enter into controversy with the representatives of alternative theories are associated with the desire to justify the scientific nature of economic theory and prove its equivalence to the natural sciences in its “integrity” of the analysis. However, following the logic of the economics’ development, one can observe that attempts to introduce economic theory isolated from ideology are rejected by life itself. The peculiarity of the reality that economics has to deal with, directs it to a broader social approach, especially in terms of normative analysis. In modern economic theory, the relationship between the science and ideology is confirmed by the evolution of the modern

neo-classicism and neo-institutionalism, which is completely determined by a system of neo-liberal values.

The conditions of modern historical crucial point of social development, when the process of globalization is combined with the emergence of a new post-industrial economy, stimulate numerous attempts to develop some kind of a new paradigm. It is obvious that it is very important to search for new ways for holistic and objective assessment of the economy. However, it is equally clear that we are not immune to the invasion of new ideologies.

References

1. Tugan-Baranovskiy M.I. *Oчерki iz noveyshey istorii politicheskoy ekonomii i sotsializma* [An outline of the contemporary history of political economics and socialism]. St. Petersburg, 1905.
2. Miklashevskiy A.N. *Istoriya politicheskoy ekonomii (Filosofskkiye, istoricheskkiye i teoreticheskkiye nachala ekonomii XIX veka)* [History of political economics (Philosophical, historical, and theoretical fundamentals)]. Yur'yev, 1909.
3. Svyatlovskiy. *Oчерki po istorii ekonomicheskikh vozreniy na zapade i v Rossii* [An outline of economic views in the West and in Russia]. St. Petersburg, 1913.
4. Alle M. *Ekonomika kak nauka* [Economics as a science]. Moscow, 1995.
5. Otmakhov P. *Empirizm v ekonomicheskoy nauke. Voprosy ekonomiki*, 1998, no. 7.
6. Veber M. *Izbrannyye proizvedeniya*. Moscow, Progress Publ., 1990.
7. Marks K., Engel's F. *Sobr. soch.*, vol. 3.
8. Friedman M. On the methodology of positive economics. In: M. Friedman. *Essays in Positive Economics*. Chicago, University of Chicago Press, (1953).
9. Seligmen B. *Osnovnyye techeniya sovremennoy ekonomicheskoy mysli*, Moscow, Progress Publ., 1968.
10. Kurts Kh.D. Kuda idet istoriya ekonomicheskikh ucheniy: medlenno dvizhetsya v nikuda? *Vestnik of Saint Petersburg university*, ser.5. issue 5.
11. Kheylbronner R.L. Ekonomicheskaya teoriya kak universal'naya nauka. *THESIS: teoriya i istoriya ekonomicheskikh i sotsial'nykh institutov i system*, 1993, vol. 1, issue 1.
12. Filatov I. Ideologii i tsennosti v ekonomicheskoy nauke. *Vestnik RGGU*, 2012, no. 17.
13. Kreber A.L. Stil' i tsivilizatsii. In: *Antologiya issledovaniy kul'tury. Interpretatsiya kul'tury* [An anthology of culture studies. Interpretation of culture]. St. Petersburg, Universitetskaya kniga Publ., 1997. vol.1.
14. Myurdal' G. *Sovremennyye problemy "tret'yego mira"*, Moscow, Progress Publ., 1972.
15. Shirokorad L.D. Vliyaniye ideologii na razvitiye politicheskoy ekonomii v SSSR v 1920-1930-e gody. *Vestnik of Saint Petersburg university*, 2010, ser.5, issue 1.
16. Heilbronner R. Economics as a "Value-free" Science. *Social Research*, 1973, vol. 40, no. 1.
17. Krugman P. *Pochemu ekonomicheskaya nauka bessil'na*. Available at: http://slon.ru/economics/pochemu_ekonomicheskaga-nauka_bessilina-13085.xhtml (accessed 25 October 2014).
18. Carson Robert B. *What Economists Know: An Economic Policy Primer for the 1990s and Beyond*. New York, St. Martin's Press, 1990. 244 p.
19. Wray L.R. The dismal state of macroeconomics and the opportunity for a new beginning. *Levy Economics Institute Working Paper*, 2011, no. 6.
20. Krugman P. Blyuz goryachikh deneg. *The New York Times*, March 15, 2013. Available at: <http://oko-planet.su/finances/financescrisis.174889.-ssha.html> (accessed 25 October 2014).
21. Wisman J.D., Baker B. Increasing inequality, inadequate demand, status in security, ideology, and the financial crisis of 2008. *Working Paper*, 2011, no. 1.
22. Stiglits Dzh. *Krutoye pike: Amerika i novyy ekonomicheskyy poriyadok posle global'nogo krizisa* [The nosedive: America and the new economic paradigm after the global crisis]. Moscow, EKSMO, 2011.
23. Kara-Murza S.G. *Ideologiya i mat' eye nauka*. Available at: <http://www.rulit.net/books/ideologiya-i-mat-ee-nayka-read-40059-29.html> (accessed 07 September 2014).
24. Shumpeter Y. *Istoriya ekonomicheskogo analiza* [History of economic analysis]. Translated from English by V.S. Avtonomova. St. Petersburg, Ekonomicheskaya shkola Publ., 2001. vol. 1.
25. Semyuel's U. Dzh. *Ideologiya v ekonomicheskoy analize. Sovremennaya ekonomicheskaya mysl'* [Ideology in economic analysis. Modern economic thinking]. Moscow, Progress Publ., 1981.
26. Sen A. *Ob etike i ekonomike* [On ethics and economics]. Moscow, Nauka Publ., 1996.

27. Akkerman F, Anan'in O, Vayskopf T, Gudvin N. Ekonomika v kontekste (voprosy prepodavaniya ekonomicheskoy teorii). *Voprosy ekonomiki*, 1997, no. 2.

Поступила в редакцию DD.MM.2015

Received March DD, 2015

For referencing:

Gul'bina N.I., Artbyakina T. Yu. Ideologiya i ekonomicheskaya nauka [Ideology and economics]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2015, no. 1 (29), pp. 31-41.